

Лю Цянье рассмеялся, не сдерживаясь, и, грациозно подойдя к Се Линьюаню сзади, легонько положил руку на его плечо, поддразнивая:

— Неужели ты уже так скучаешь, хотя прошло совсем немного времени? Раньше я не замечал, чтобы ты так привязывался к нему.

Он слегка приподнял подбородок Се Линьюаня.

— Что, в последние дни в Лекарственном источнике ты нашёл что-то приятное? Мне тоже стоит попросить Ачжо отвести меня туда, возможно, мы сможем...

Лю Цянье, прикрыв рот рукой, не мог сдержать смеха. Се Линьюань пожал плечами, сбросив его руку.

— Хватит уже! Как Янь Чжо вообще тебя выдерживает!

Лю Цянье презрительно фыркнул и сел рядом.

— А я не понимаю, как Янь Янь выдерживает тебя! Вы вместе уже так долго, а он едва притронулся к тебе, будто совсем не голоден!

На лице Се Линьюаня появилась сладкая улыбка.

— Ему тяжело, но он терпит. Уважение, которое Янь Янь оказывает мне, — это то, чего я никогда раньше не испытывал. Никто, кроме него, не заботился о моих желаниях. Всю жизнь я был игрушкой для других и сам играл с людьми. После смерти я, наконец, стал настоящим человеком.

— Взаимно.

Лю Цянье похлопал его по плечу.

— Я знаю, что Ачжо не нравится, когда я наряжаюсь, крашусь или веду себя распушенно, заставляя его делать то, что ему не по душе. Но я знаю, что, даже если ему это не нравится, он позволит мне это делать. Потому что для него мои желания важнее его собственных.

— Поэтому, Се Линьюань, — Лю Цянье внезапно стал серьёзным, — мы оба счастливые люди. Янь Янь сдерживает себя ради тебя, а Ачжо потакает мне. Мы, такие как мы, не принимаемся обществом, но нам посчастливилось встретить людей, которые любят нас безоговорочно. Скажи, разве это не великая удача?

— Да, — улыбнулся Се Линьюань. — Ты редко говоришь такие серьёзные вещи, я даже не привык.

— Поэтому, — Лю Цянье снова заулыбался, — Се Линьюань, чтобы почтить этот дар небес, мы должны выпить.

Се Линьюань удивился.

— Ты принёс вино?

— Я с детства не расстаюсь с вином, если ты запретишь мне пить, я умру! Ну что, дорогая невестка, выпьем со мной?

— Не называй меня так, это отвратительно!

Лю Цянье скривился и нарочно сказал:

— Дорогая невестка, вино в моей комнате, я сейчас принесу, жди!

Не дожидаясь ответа Се Линьюаня, он радостно побежал обратно.

Се Линьюань с улыбкой покачал головой, налил себе чаю и стал ждать возвращения Лю Цянье.

Раздался лёгкий стук в дверь, и сердце Се Линьюаня сжалось.

— Кто там?

— Фэн Момин.

Услышав это имя, Се Линьюань покрутил в руках чашку и спокойно ответил:

— Мой муж отсутствует, господин Фэн, приходите позже.

— Я не к Янь Яню, я к тебе.

— Как не вовремя, я встречаюсь с другом, у меня нет времени на тебя, господин Фэн, прошу, уходите.

За дверью воцарилась тишина, но вдруг она распахнулась.

Се Линьюань встал, разгневанный:

— Если ты решил ворваться, зачем было притворяться и говорить всю эту ерунду?

Фэн Момин не ответил, а только спросил:

— Тянь Хуань, как поживаешь?

— Не называй меня этим именем, я Се Линьюань. И разве ты не видишь, как я живу?

Се Линьюань усмехнулся.

— В Дворце Юйи ко мне относятся очень хорошо, здесь гораздо комфортнее, чем на Цюнцане.

Фэн Момин горько усмехнулся:

— В прошлом я был неправ. Но ты знаешь, моё положение...

— Не говори о прошлом!

Резко прервал его Се Линьюань, холодно усмехаясь.

— Господин Фэн, вы занимаете высокое положение в Школе Цюнцан, сегодня главный Янь посетил нас, почему вы не сопровождаете старшего Шэня, а пришли сюда, чтобы вспомнить былые времена? В чём смысл?

— Тянь... Сяо Юань...

— Имя Сяо Юань принадлежит только Янь Яню. Господин Фэн, называйте меня Се Линъюань.

— Хорошо, Линъюань, я просто хотел... увидеть тебя.

— Вы увидели, теперь уходите.

— Это... прошлое...

— Я не буду говорить об этом, это отвратительно для меня и для Янь Яня. Простите за прямооту, господин Фэн, вы слишком много о себе думаете.

Се Линъюань повернулся к нему спиной и холодно добавил:

— Господин Фэн, если вы не уйдёте, я уйду. Куда я пойду, я не знаю, возможно, прямо к старшему Шэню.

— Я ухожу.

Фэн Момин поспешно сказал.

Он переступил порог, но остановился, колеблясь.

— Линъюань, из-за Тянь Ин я, как отец, не смог должным образом воспитать её, я приношу тебе извинения.

— Хм, если верхний брус кривой, как можно ожидать, что нижний будет прямым? Вы стоите здесь, ищете слова, что вы хотите сказать?

— Это...

— Се Линъюань, я вернулся... а? Это разве не заместитель старшего Фэн? Каким ветром вас сюда занесло?

Лю Цянье, держа в руках два кувшина вина, прислонился к дверному косяку и улыбнулся.

Фэн Момин смутился и вежливо поклонился:

— Господин Лю, я просто хотел проверить, как восстанавливаются глаза господина Се, теперь я ухожу.

— Понятно.

Лю Цянье скрестил руки на груди и поднял бровь.

— Тогда счастливого пути.

Фэн Момин поспешно кивнул и быстро удалился.

— Се Линъюань, зачем приходил Фэн Момин?

Се Линъюань промолчал, протянув руку:

— Вино?

— Что случилось? Кто обидел нашего красавчика?

Лю Цянье, хотя и говорил так, всё же протянул ему кувшин.

Се Линьюань снял крышку и начал пить прямо из горлышка.

— Эй, Се Линьюань, не пей так, ты портишь моё хорошее вино!

Лю Цянье поспешно схватил его за руку, встревоженный.

— Ты же не пьянеешь, так зачем так пить?

— Ты сам предложил, а теперь жалеешь?

— Я передумал, отдай мне!

Лю Цянье выхватил кувшин из его рук.

— Это вино даже мой Ачжо не пил, как ты можешь так его портить!

— Хм, не пей и не пей. Пей сам, если хочешь.

Лю Цянье улыбнулся, налил себе небольшой бокал, понюхал его, сделал глоток и с удовлетворением вздохнул:

— М-м, действительно хорошее вино. Се Линьюань, если есть что на душе, расскажи сестре.

— Не лезь ко мне. У меня ничего нет, пей своё вино и не говори ни слова.

— Хорошо, как скажешь.

Лю Цянье действительно замолчал и стал пить в одиночестве.

Когда Янь Янь и Янь Чжо вернулись, Лю Цянье уже был сильно пьян. Увидев Янь Чжо, он бросился к нему, обнял за шею и, пьяно улыбаясь, попытался поцеловать его.

Янь Чжо покраснел до ушей и мягко отстранил его голову, сердито сказав:

— Ецзы, ты опять напился?

— Это... вина Се Линьюаня... он не пил...

Янь Чжо вздохнул, подхватил Лю Цянье на руки, похлопал его по попе и сказал:

— Пойдём в комнату, там я тебя накажу!

Лю Цянье засмеялся, сидя на плече Янь Чжо, который кивнул Янь Яню и ушёл с Лю Цянье.

— Сяо Юань, как вы умудрились напиться за такое короткое время?

— Просто от нечего делать.

Се Линьюань улыбнулся ему.

— Ты разобрался с делами в городе Яо?

— Да. Эти призраки уже превратились в злых духов, их нельзя было оставлять, Владыка Янь не

сильно рассердился.

— Это хорошо.

Янь Янь смотрел на Се Линъюаня, потом вдруг сказал:

— Сяо Юань, ты обещал рассказать мне.

— Что?

— У тебя что-то на душе, я это вижу.

— Фэн Момин приходил.

Се Линъюань спокойно сказал.

— Говорил, что хотел проведать меня, но я знаю, он просто хотел убедиться, действительно ли у меня зрачки преисподней.

— Он боится, что я расскажу о прошлом, боится, что я увижу его амбиции. Он хочет убить меня.

Се Линъюань опустил голову, его голос был подавленным и усталым.

— Я хотел покончить со всем этим, я хотел начать новую жизнь, почему, почему они не оставляют меня в покое...

Чайная чашка в руках Янь Яня превратилась в мелкий порошок. Он заставил себя успокоиться, и, когда его красные глаза снова стали чёрными, подошёл к Се Линъюаню сзади, нежно обнял его и поцеловал в ухо.

— Сяо Юань, не бойся, я с тобой.

<http://bllate.org/book/15548/1413651>